

**ВОСПРИЯТИЕ И ПОНИМАНИЕ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
НОСИТЕЛЯМИ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ**

Расулова Саодат Валижановна
УзГУМЯ преподаватель

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы восприятия и понимания русских фразеологизмов носителями других языков. Исследование проведено на основе анализа научной литературы, в ходе которого выявлены основные трудности усвоения фразеологических единиц, их причины и возможные пути преодоления. Результаты показывают, что в процессе понимания фразеологизмов существенную роль играют культурные, исторические и лингвистические факторы.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, межкультурная коммуникация, интерференция, русский язык, обучение иностранным языкам, лингвокультурология.

Introduction

ВВЕДЕНИЕ

Фразеология представляет собой один из наиболее сложных и богатых пластов любого языка. Русская фразеология отличается особой красочностью, образностью и национальным своеобразием, отражая многовековой опыт русского народа, его мировоззрение и культурные традиции. В условиях современной глобализации, когда значение межкультурной коммуникации неуклонно возрастает, правильное понимание и употребление фразеологических единиц представляет особую проблему для лиц, изучающих русский язык как иностранный [1]. Фразеологизмы как носители национально-культурной информации и выразители народного духа требуют специфического подхода к их освоению. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления трудностей, возникающих в процессе усвоения русских фразеологических единиц представителями других языков, и поиска путей их преодоления, что является одной из важнейших задач современной лингводидактики [2].

МЕТОДОЛОГИЯ И АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

В исследовании применён метод критического анализа научной литературы. Среди проанализированных материалов представлены классическая теория фразеологии В.В. Виноградова, исследования Н.М. Шанского, посвящённые русской фразеологии, а также труды современных зарубежных лингвистов. С методологической точки зрения исследование базируется на лингвокультурологическом подходе, поскольку фразеологизмы признаются единицами, ярко демонстрирующими неразрывную связь языка и культуры [3]. Теоретические основы русской фразеологии были разработаны В.В. Виноградовым, который классифицировал фразеологические единицы по семантическому признаку на три группы: фразеологические сращения,

фразеологические единства и фразеологические сочетания [4]. Н.М. Шанский подчеркнул важность историко-этимологического подхода к изучению фразеологизмов и исследовал источники их формирования, включая народную речь, литературные произведения, библейские тексты и заимствования из других языков [5]. Среди зарубежных исследователей А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский изучали фразеологию с когнитивной точки зрения, раскрывая концептуальную структуру фразеологизмов и механизмы их понимания, что позволило по-новому взглянуть на процессы освоения идиоматических выражений в иноязычной аудитории [6].

С позиции межкультурной коммуникации изучение фразеологизмов занимает особое место в теории лингвострановедения Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [7]. Эти учёные выделили культурный компонент фразеологических единиц и показали роль фоновых знаний в их обучении, что имеет принципиальное значение для понимания причин трудностей, испытываемых иностранными учащимися. Среди узбекских учёных следует отметить исследования Ш. Рахматуллаева, которые имеют важное значение для сопоставительного анализа фразеологии узбекского и русского языков [8]. Учёный выявил универсальные и национально-специфические особенности фразеологизмов двух языков и описал трудности, встречающиеся в процессах перевода и обучения. Существенный вклад в разработку методики обучения русской фразеологии внесла также В.М. Мокиенко, чьи работы по истории и этимологии русских фразеологизмов помогают глубже понять их образную основу и облегчают процесс их усвоения [9].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты анализа литературы свидетельствуют о том, что при усвоении русских фразеологизмов носителями других языков существует ряд трудностей, которые проявляются в трёх основных направлениях: семантическом, культурном и структурном. В семантическом плане наибольшую сложность представляет немотивированность фразеологизмов, то есть невозможность вывести значение целого из значений отдельных компонентов [1]. Например, выражение «бить баклуши» при дословном переводе означает «ударять по деревянным заготовкам», тогда как его истинное значение «бездельничать» постигается только через специальные знания о происхождении данного оборота. Подобная непрозрачность внутренней формы характерна для большинства фразеологических сращений и представляет значительное препятствие для иностранных учащихся.

Культурные трудности определяются национально-культурной спецификой фразеологизмов. Многие русские фразеологические единицы тесно связаны с историческим опытом русского народа, его обычаями, религиозными представлениями и социальной жизнью [7]. Для понимания таких единиц необходимы не только языковые знания, но и широкая культурная компетенция. Фразеологизмы, восходящие к библейским текстам, античной мифологии, русскому фольклору или литературным произведениям, требуют соответствующих фоновых знаний, отсутствие которых приводит к непониманию или ложной интерпретации. Так, выражения «козёл

отпущения», «ахиллесова пята», «тришкин кафтан» остаются непонятными без знания их культурно-исторических источников.

Анализ показывает, что эффективное преодоление указанных трудностей возможно при комплексном подходе, включающем несколько направлений работы. Во-первых, необходимо систематическое включение страноведческого и культурологического компонента в процесс обучения фразеологии, что позволяет формировать необходимые фоновые знания [7]. Во-вторых, целесообразно использовать сопоставительный метод, выявляя сходства и различия между фразеологическими системами родного и изучаемого языков, что способствует осознанному усвоению материала и предупреждению интерференции [8]. В-третьих, важную роль играет этимологический комментарий, раскрывающий происхождение и образную основу фразеологизма, поскольку понимание внутренней формы значительно облегчает запоминание и правильное употребление [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов относительно особенностей восприятия и понимания русских фразеологизмов носителями других языков. Анализ научной литературы подтверждает, что фразеологические единицы представляют собой одну из наиболее трудных областей для усвоения в силу их семантической немотивированности, культурной обусловленности и структурной специфики. Основные трудности обусловлены несовпадением фразеологических картин мира в разных языках, недостаточностью фоновых знаний у изучающих и явлением межъязыковой интерференции. Эффективное обучение русской фразеологии требует интеграции лингвистического, культурологического и сопоставительного подходов, а также широкого использования этимологического комментария.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
2. Чепкова Т.П. Лингводидактические проблемы обучения русской фразеологии в иностранной аудитории // Русский язык за рубежом. — 2010. — № 3. — С. 54–60.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие.—М.: Академия, 2001 —208с.
4. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды: Лексикология и лексикография. — М.: Наука, 1977. — С. 140–161.
5. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1985. — 160 с.
6. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. — М.: Знак, 2008. — 656 с.
7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. —М.: Русский язык, 1990. — 246 с.

8. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тили фразеологиясининг баъзи масалалари. — Тошкент: Ўқитувчи, 1966. — 152 б.
9. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. — М.: Высшая школа, 1989. — 287 с.
10. Kovecses Z. Idioms: A View from Cognitive Semantics // Applied Linguistics. — 2002. — Vol. 23. — No. 2. — P. 212–242.